

ракетные худож. формы мордов. лит-ры, преимущ. ист. содержания, в совокупности отражающие историю народа как нации (эпич. поэма, роман-сказание, повесть-легенда, *баллада*). Жанровая репрезентативность как один из исторически обусловл. признаков развития нац. лит-р складывается не вследствие влияния или подражания традициям и опыту др. лит-р, а как эстетич. потребность, как закономерное явление их формирования и становления. Для Ж. р. мордов. лит-ры, в к-рых достигается органич. слияние художественности и мысли, характерны связь с нац. фольклором, ист. документалистикой и воздействие нар. эпоса. Ж. р. способствуют выработке «языка сознания» лит-ры, поскольку в ней события ист. прошлого на различных этапах нац. истории переживаются как будто заново (напр., явления межнац. отношений, этнич. культуры и др.). Ж. р. наиболее свойственны переходным периодам развития мордов. лит-ры. На этапе перехода мордов. словесности от фольк.-худож. стадии к лит.-худож. (80-е гг. 19 — нач. 20 в.) это выразилось в преобладании сказовых форм эпич. поэзии (поэмы-сказы И. Т. Зорина). В период формирования мордов. лит-ры как нац. худож. системы (80-е гг. 19 — 50-е гг. 20 в.) осн. признаки жанровой предпочтительности определялись лиро-эпич. поэмой хроникального характера («Утро на Суре» П. С. Кириллова, 1934; «Колма пинкт, или колма морот» — «Три времени, или три песни» М. И. *Безбородова*, 1938) и романом ист.-рев. проблематики (Т. А. Кирдяшкина, А. Д. Куторкина и др.). В 1960 — 80-е гг. представительные начала жанрового развития мордов. лит-ры характеризовались тяготением к эпич. поэме («Пенза ды Сура» — «Пенза и Сура», 1972, «Сияжар», 1976, и «Тюштя», 1991, В. К. Радаева), стихотв. эпич. повествованию («Мас-

торава» А. М. Шаронова, 1994), повести-легенде («Гурьян» В. М. Левина, 1978) и роману-сказанию («Пургаз» К. Г. *Абрамова*, 1988). Ист. прошлое в Ж. р. является осн. источником тем и мотивов, а поэтика нац. фольклора — важным элементом художественности. Причина этого кроется не только в том, что минувшая история мордов. народа, особенно 12 — 13 и 14 — 18 вв., была богата значит. драм. событиями, к-рые невольно привлекают писателей, но и в преобладании в переломные периоды развития нац. лит-ры ист. сознания. Лит-ра, осмысливая историю своего народа, создаёт и преемственно развивает тем самым своеобразную традицию нац. жанрово-эстетич. литературоцентризма.

Лит.: *Сорочан А. Ю.* Формы репрезентации истории в русской прозе XIX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2008 ; *Шапинская Е. Н.* Образы реальности в пространстве репрезентации: анализ литературных и экранных текстов // Культура и иск-во. [Москва]. 2011. № 1 ; *Миронов Д. Д.* Репрезентация и её особенности в художественной культуре // Вест. СПбГУКИ. 2016. № 1.

А. В. Алёшкин.

ЖИВАЙКИНА (в замужестве Чумакова) Надежда Степановна (15.9.1924, с. Колопино ныне Краснослободского р-на РМ — 9.10.2003, г. Саранск), мокша-мордов. писательница, педагог, переводчик. Окончила Краснослободское пед. уч-ще (1946, заочно), ист.-филол. ф-т Мордов. гос. ун-та (1958, заочно). В 1941 — 46 — учитель нач. классов, 1948 — 49, 1955 — 60 — учитель рус. яз. в ст. классах Колопинской ср. шк., 1946 — 48 — зав. Привольской нач. шк., 1949 — 51 — завуч и учитель нач. классов, учитель родного яз. и лит-ры в ст. классах, 1951 — 52 — инспектор роно, учитель родного яз. и

лит-ры ср. шк. (Старосиндровский, с 1959 — Краснослободский р-н МАССР); 1952 — 55 — ред. Мордов. гос. изд-ва; 1960 — 62 — учитель рус. яз. и лит-ры Чимбаевской ср. шк. № 82 Ката-Курганского р-на Самаркандской обл., 1962 — 67 — препод. практич. курса рус. яз. в Кокандском гос. пед. ин-те Ферганской обл., учитель рус. яз. и лит-ры ср. шк. № 20 г. Коканд Узб. ССР; 1967 — 68 — корректор газ. «Огни коммунизма» Саранского электролампового з-да, по совместительству — зав. пед. практикой в МГПИ им. М. Е. Евсевьева; 1968 — 71 — ред. Обллита МАССР, по совместительству — препод. рус. яз. и лит-ры на подготовит. курсах при Мордов. ун-те, в 1971 — 79 — учитель рус. яз. и лит-ры ШРМ № 10 Саранска.

Лит.-худож. творчеством Ж. начала заниматься, по собств. признанию (см.: Песня, мечта, любовь. М., 1972, кн. 2, с. 416), во 2-й пол. 1940-х гг. Первоначально это были заметки о сельских буднях и труде крестьян, публиковавшиеся в районных газетах (старосиндровской «Борьба за коммунизм» и краснослободской «Знамя труда»), затем появились стихи. Первая их подборка представлена в сб. «Од вайгяльхть» («Молодые голоса»; Саранск, 1949), в них восхваляется труд сельских жителей («Натань звенац» — «Звено Натальи», «Тялонь шиня» — «Зимним днём»), изображаются отдых после трудового дня («Кизонь илядь» — «Летним вечером»), подготовка к шк. экзаменам («Лаймочь ала» — «Под черёмухой»). Хотя в содержат. плане произведения не отличаются оригинальностью, с точки зрения техники стиха они весьма благополучны. В 1960-е гг. стихотворения Ж. периодически публиковались в ж. «Мокша» и газ. «Мокшень правда». В целом поэтич. наследие писательницы незначительное. В 1972 три её стихотворения (под фам.

Чумакова; пер. на рус. яз. А. Шестакова) были напечатаны в сб. «Песня, мечта, любовь» (кн. 2). Не оставляют равнодушным читателя произведения «Село родное», переполн. любовью к отчему краю, и «Гостеприимство Узбекистана», воссоздающее идею дружбы между народами. Среди наиболее удачных стихотворений, вошедших в коллективный сб. «О любви — Кельгомать колга — Вечкемадо» (Саранск, 1995), — «Каендама» («Покаяние»), «Корхни цёранц марта» («Разговаривает с сыном») и «Изь мрда» («Не вернулся»). В первом умело раскрывается проблема невнимательного отношения детей к родителям (представлено запоздалое письмо лирич. героя к матери, к-рую после отъезда из дома ни разу не навестил и не проводил в последний путь), во втором и в третьем — тема Вел. Отеч. войны.

В нач. 1970-х гг. Ж. увлеклась созданием прозаич. произведений, в чём достигла бóльших успехов. В первой авт. кн. рассказов «Атязень уроконза» («Уроки моего деда», 1992), предназнач. для дет. чтения, гл. героиней выступает девочка Надя, в становлении к-рой как личности первостепенную роль играет её мудрый и любящий дед. Произведения характеризуются явно выраж. дидактич. направленностью, содержат понятную детям мораль, написаны образно, легко читаются. Худож.-эстетич. ценностью обладают рассказы «Лапама» («Валёк»), «Кирьхксонь алонкса» («За воробыными яйцами») и «Тикла видьмот» («Тыквенные семечки»), способствующие воспитанию в детях порядочности. Дед, заметив неблаговидные поступки внучки, не поучает её, но умело заставляет исправиться. Особым психологизмом обладает рассказ «Урма» («Болезнь»), в к-ром автору удаётся передать силу любви и переживаний по поводу утраты близкого человека. Жанр

произведений, вошедших во второй сб-к писательницы «Стака кизот» («Трудные годы», 1994), предназнач. для взрослых, определён ею как рассказы-воспоминания. От предыдущей прозы автора они отличаются стилем изложения и тематикой. В рассказах значит. внимание уделяется изображению событий 1930-х гг. (проблем коллективизации, нехозяйского отношения к коллективной собственности — рассказ «Гнедойсь» — «Гнедой»), тягот периода Вел. Отеч. войны (полуголодного военного детства — «Тядязень пильксонза» — «Мамины серёжки», «Салонкса» — «За солью», «Иретьфти пачат» — «Пьянящие блины», и др.) и послевоенного времени («Кши сускомня» — Кусочек хлеба»), дезертирства («Дезертирхт» — «Дезертиры»), слабой защищённости женщин от непорядочных мужчин («Мялькань Татькась» — «Таня Емелькина», «Яфьярьсь» — «Жена Ефима»). Непристойным поведением отличаются персонажи — колхозный бригадир, отправляющий на стр-во Сурского рубежа неск. раз одну и ту же девушку, к-рая в конечном счёте погибает («Мялькань Татькась»), и сборщик налогов Максим, использующий служебное положение в личных целях («Яфьярьсь»). Перечисл. рассказы отличаются правдивостью изображения событий, знанием психологии и этнокультурных особенностей мордов. народа. Завершается сб-к юмореской «Пинень эряф» («Собачья жизнь»), раскрывающей проблему пьянства. Третья кн. «Казне» («Подарок», 1998), предназнач. для мл. шк. возраста, включает в себя 15 стихотворений, 28 рассказов и 3 сказки. В аспекте худож. образности и благозвучия выгодно отличается стих. «Сёксень вармась» («Осенний ветер»), развивающее у детей наблюдательность за явлениями природы и способность восприятия красоты. Неск. рассказов («Пизёлонкса» — «За рябиной», «Кочкома» — «Прополка»,

«Цебьярь сочинения» — «Хорошее сочинение») отражают проблему трудового воспитания детей в традициях нар. педагогики. Сказка «Масторавать вешема» («Требование Масторавы») интересна в аспекте воспитания бережного отношения к земле и её богатствам. В том же году эта книга («Подарок») вышла в авт. пер. на рус. яз.

Ж. занималась переводами с рус. яз. на мокш. Среди них — «Золотой ключик, или Приключения Буратино» А. Н. Толстого («Золотой панжеманьясь, или Буратинать приключениянза»; Саранск, 1953), учебники «Арифметика» для 4-го кл. (1956) и «Ботаника» для 5- и 6-го кл. (1958). Является одной из сост. хрестоматии «Родной литература» («Родная литература») для 6-го кл. (1954).

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие», «Ветеран труда» и др., знаком «Победитель социалистического соревнования 1975 года», Поч. грамотой Президиума Верховного Совета МАССР.

Соч.: Лаймоть ала; Кизонь илядь; Натань звенац; Тялонь шиня: стихт // Од вайгяльхть. Саранск, 1949; Солдатка: стихт // Мокша. 1968. № 3; Велезе: стихт // Там же. 1969. № 4; Тядязнь мора; Кудат кучан: стихт // Там же. 1970. № 3; Сюконян; Праздник: стихт // Там же. № 6; Атязень уроконза: азкст и ёфкст. Саранск, 1992; Стака кизот: азкст-лятфнемат. Саранск, 1994; Казне: стихт, азкст, ёфкст. Саранск, 1998; Подарок: стихи, рассказы, сказки. Саранск, 1998.

Лит.: ПМ. 2015. Т. 1; Песня, мечта и любовь: Поэтессы Сов. Союза: избр. стихотворения. М., 1972. Кн. 2; *Малькина М. И.* Эряфонь крняста оратфсь: Надежда Живайкиная «Стака кизот» книганц колга // Мокша. 1994. № 7; Писатели Мордовии: биогр. справ. Саранск, 2004; Мордовия, XX век: культурная элита: энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1.

А. М. Каторова, Н. О. Шкердина.